

УДК 821.161.1

Девярых Сергей Юрьевич

Кандидат психологических наук,
доктор социально-политических наук КНДР, доцент
Заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук
УО ВГАВМ

**«И МЕСТА СКУЧНЫЕ, И ЛЮДИ СКУЧНЫЕ...»:
ГЛЕБ УСПЕНСКИЙ В ВИТЕБСКЕ**

Аннотация. Статья посвящена литературной и общественной деятельности Г.И. Успенского, посвященной переселению крестьян (1860-е – 1880-е гг.) в Восточные области Российской империи и связанное с ним движение крестьян-возвращенцев, не сумевших реализовать себя на новых землях. Поездка Г.И. Успенского в Витебск в феврале 1890 г. рассматривается в контексте этих процессов.

Ключевые слова: Витебск, крестьяне-переселенцы, писатели-народники, Глеб Успенский, Белоруссия.

Глеб Иванович Успенский (1843-1902) относится к тем российским литераторам, творчество которого почти не известно современной читающей публике. До революции Г. Успенский был читаем и довольно известен. Его охотно издавали. Помимо многочисленных газетных и журнальных публикаций, отдельных изданий рассказов и очерков было выпущено в свет несколько его собраний сочинений. В Советском Союзе выходили многочисленные переиздания писателя в Москве и на периферии, было выпущено в свет два собрания его сочинений (одно из них – полное; оба в 1950-х годах). С начала 1990-х годов интерес к его творчеству заметно угас, хотя отдельные произведения Г.И. Успенского включались в тематические сборники русских дореволюционных писателей.

До революции, разделы, посвященные творчеству Глеба Успенского, неизменно включались во все многотомные издания по истории русской литературы (С. А. Венгеров, А.Н. Пыпин, А.М. Скабичевский, Д.Н. Овсянко-Куликовский). Как оригинального художника его ценили И.С. Тургенев, В. Г. Короленко, Н.К. Михайловский. Известно высказывание М. Горького о том, что «Глеб Успенский будил в нас какое-то особенно тревожное и актуальное чувство» и полагал, что на его «отношение к жизни влияли – каждый по-своему – три писателя: Помяловский, Глеб Успенский и Лесков» [5, с. 291].

В свою очередь, учителями Г. Успенского были великие люди той эпохи, вожди передовой революционной мысли в России – Белинский, Чернышевский, Добролюбов. Как отмечает И. Рябов, «их идеи оплодотворяли отечественную литературу. На их публицистике воспитывалось целое поколение молодых людей» [17, с. 9].

Итак, Г. Успенский пришел в литературу, когда в ней пробудился живой интерес к «людям простого звания»: городской бедноте, рабочим заводов и фабрик. Его первые произведения были посвящены изображению этих слоев населения, когда «свежо еще было в печати желание обличать, открывать несовершенства и злоупотребления отдельных людей» [9, с. 173]. В 1866 г. в «Современнике» вышли его «Нравы Растеряевой улицы», на которой он поселил мелких провинциальных мещан, «ютящихся в ветхих домишках по окраинам уездных городишек, борющихся с холодом, с голодом, с прижимкою, тонущих в водке, неприглядную тьму и тоскливую монотонность провинциального прозябания». Став сквозной в творчестве Г.И. Успенского, определила и его место в пантеоне русской литературы второй половины XIX в как «певца разночинцев» [19, с. 271-272]. Впрочем, А.М. Скабичевский оговаривался, отметив, что это не обнимает всей его плодотворной и разносторонней литературной деятельности [19, с. 280].

И, в этом отношении, А.М. Скабичевский прав. Так И. Рябов выделяет в литературном творчестве Г.И. Успенского два периода: «в шестидесятых годах и первой половине семидесятых годов Успенский писал о городе, о городских людях. Со второй половины семидесятых годов исключительное место в его творчестве занимает тема деревни, крестьянин становится центральным героем его произведений» [17, с. 49]. Его первая большая книга о русском крестьянстве «Из деревенского дневника» была опубликована в 1879 году.

«Крестьянская» тема в российской беллетристике 1860-х – 1880-х годов была невероятно популярна. Как метко подмечал П. Ткачев, возник «спрос на мужика», а в художественной прозе один за другим стали появляться мужики, нисколько не похожие ни на скоморохов, ни на идиллических пейзажистов, ни на сентиментально-чувствительных холопов ... Салон переполнился ими, и без преувеличения можно сказать, что в настоящее время мужик не только завоевал себе право гражданства в нашей беллетристике, но и занял в ней первенствующее место» [21, с.197].

Весьма значительным движением 1870-х годов стала художественная проза писателей-народников: Н. И. Наумова, Ф. Д. Нефедова, П. В. Засодимского, Н. Н. Златовратского и многих других. Творчество Г.И. Успенского в российском литературоведении традиционно рассматривается в связи с творчеством этих писателей. Такой большой и пристальный писательский интерес к деревне, крестьянскому труду вполне понятен.

19 февраля 1861 года «крепостное право помещиков на крестьян было отменено навсегда, и крепостные были признаны свободными» [15, с. 790]. Однако, как отмечал Г.В. Плеханов, «крестьян освободить следовало. Но в том-то и дело, что реформа 19 февраля далеко-далеко не была их полным и всесторонним освобождением» [16, с. 35]. Хотя крестьяне получили и личную свободу, и гражданские права – вышли из рабского состояния – однако они были освобождены без земли, а, значит, фактически остались в собственности помещиков, зависели от его произвола. Так при выделении им земли закон исходил из того, что площади отводимых им наделов должны были быть такими, какими они пользовались до реформы. При этом помещикам предоставлялось право самим решать, какая земля будет отведена крестьянам. Чтобы прокормиться крестьянской семье требовалось от пяти до восьми десятин земли, тогда как подавляющее большинство крестьянских хозяйств получили наделы от двух до четырех десятин [7, с. 131-133].

Реформаторам не удалось сделать из освобожденных крестьян полноценных и независимых земельных собственников. Отныне российские крестьяне станут испытывать постоянный и мучительный «земельный голод», год от года будет происходить обнищание тысяч людей, нерешенность земельного вопроса превратится в истинное проклятие для страны. Таким образом, реформа 1861 года способствовала тотальному обезземеливанию русских крестьян.

Одним из путей решения аграрного вопроса в России было переселение крестьян. Царское правительство рекламировало и поощряло переселение голодающего крестьянства в Сибирь. Организован же этот процесс был совершенно неудовлетворительно. В пути нередки были случаи болезни и даже смерти. Многие из переселенцев по прибытию к новому месту жительства испытывали крайнюю нужду [26, с. 61], что не могло не привлечь внимания к их бедственному положению. Многие поистине трагические факты из жизни крестьян-переселенцев нашли свое отражение в статьях и книгах российских публицистов: А.А. Исаева, А. Омельченко, В. Остафьева, Ф.Г. Тернера, Н.М. Ядринцева.

Только в 1881 г. правительство приступило к выработке закона о крестьянах-переселенцах; в 1886 году были утверждены общие положения и введены должности администраторов по переселению. «Закон о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли» был принят только 13 июля 1889 года. Закон, в частности, определял: «Участки казенной земли ... отводятся по числу наличных переселенцев мужского пола.. Казенные земли Европейской России отводятся переселенцам, первоначально, по договорам, заключенным на сроки от шести до двенадцати лет, а по прошествии оных – могут быть оставляемы за нанимавшими их лицами в бессрочное пользование... В губерниях

Томской и Тобольской, равно как в областях Семиреченской, Акмолинской и Семипалатинской, казенная земля предоставляется переселенцам в постоянное (бессрочное) пользование ...» [25, с. 19].

После принятия закона переселение крестьян в Сибирь приобрело массовый характер. Так, с 1885 по 1890 гг. число прибывших в Сибирь крестьян увеличилось с 11 832 до 47 738 в год, а в 1891 г. составило 82 150 человек [18, с. 306].

Однако не всем переселенцам удалось устроиться (по разным причинам) на новом месте, и вернулись обратно. Исследователь проблемы обратного переселения М.В.Дорофеев пришел к мысли о том, что в крестьянском обществе существовал миф о бескрайних просторах благодатных земель за Уралом. В действительности пригодных для земледелия земель в Сибири было недостаточно для обеспечения земельными наделами всех желающих, что не учитывалось правительством. Поэтому можно считать, что одним из основных факторов, помимо прочих, повлиявших на обратное переселение, было отсутствие достаточного количества земель хорошего качества, не требующих больших вложений сил и средств на окультуривание [6, с. 78].

Последние годы творческой жизни Г.И. Успенского прошли под знаком погружения в проблему переселенчества. В 1888 году он совершил поездку в Сибирь, итогом которой стали очерки, составившие книгу «Поездки к переселенцам», печатавшиеся в «Русских ведомостях» в 1888-1889 годах.

Успенский был потрясен открывшимися перед ним в Башкирии и Сибири картинами бедственного состояния переселенцев, фактами злоупотреблений и самоуправства местных властей и столичных чиновников. Там, далеко от Столиц, Успенский лицезрел «виноватую Россию»: «Все человеческие лица, которые возникали в памяти, все они казалось, были заключены в какой-то заколдованный круг бесконечного осуждения. За что? Почему?», – задается вопросом бытописатель переселенческого быта [22, с.289].

Итак, писатель рассматривал свою поездку в Сибирь как важное общественное поручение, которое он обязан был выполнить как «летописец страданий русского крестьянства» [11, с.]. Ввиду острой социальной значимости этой проблемы он собирал материал и писал на эти темы до самой своей смерти.

Проблема крестьян-переселенцев, точнее, судьба обратных переселенцев (возвращенцев) привела Г.И. Успенского в феврале 1890 г. в Витебск.

Поясним, что в 60-90 гг. XIX века в Белорусских губерниях отчетливо стали проявляться черты наступающего распада традиционной белорусской деревни. В связи с малоземельем почти половина крестьян значительную часть доходов получала не в результате труда на земле, а работая на стороне, причем среди отхожих промыслов преобладали несельскохозяйственные. Особо широко отхожие промыслы практиковали крестьяне Витебской и Могилевской губерний. Среди крестьян этих губерний значительно было движение на малозаселенные земли Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа. Однако немало было и «возвращенцев». Статистика говорит, что в период с 1896 по 1900 гг. с белорусских губерний выехало более 100 тыс. крестьян, однако более 14 % из них впоследствии вернулись в свои родные места [3, с. 212].

В феврале 1890 г. Успенский посетил Нижний Новгород, а затем проехал по маршруту Воронеж – Орел – Липецк – Смоленск. О своем желании посетить и Витебск он известил супругу телеграммой из Воронежа, отправленной 14 февраля 1890 г.: «Пишите в Витебск до востребования» [23, с. 403]. Вместе с тем, идея посетить Витебск возникла у Г. Успенского не позже июня 1889 г. Об этом свидетельствует его письмо к супруге – А.В. Успенской, написанное 14 июня 1889 г.: «На конторке забыл письмо Ремезова (вверху написано *Витебск*). Положите его в конверт и пришлите в Рыбинск до востребования. Пока я буду ехать из Твери в Рыбинск, письмо уже будет меня ждать. Я не отвечал ему до сих пор со святой» [23, с. 314]. В Православии Святая неделя – период продолжительностью семь дней: от Воскресения Пасхи до Недели Фоминой (Антипасхи). Пасха в 1889 г. выпадала на 14 апреля [14].

Фамилия Ремезова встречается в бумагах и письмах Г.И. Успенского несколько раз. Николай Владимирович Ремезов был управляющим Витебским отделением Крестьянского Поземельного банка.

Отделение Крестьянского Поземельного банка начало свою деятельность в Витебске с 20 июня 1886 г. Для устройства его отделения был арендован дом Могучего, который располагался на Большой Могилевской (затем – Гоголевской; ныне ул. Ленина, дом 20). В 1917 г. в связи с постройкой другого здания на Гуторовщине (сейчас улица Баумана) Крестьянский Поземельный банк оставил эти помещения [8]. К слову, в 1979 г. на доме по улице Ленина, 20 была установлена скромная мемориальная доска, гласящая «В этом доме в 1890 г. жил известный русский писатель Глеб Иванович Успенский» [1].

Не удивительно, что Успенский был знаком (возможно, сначала заочно) с Ремезовым еще до своего приезда в Витебск, поскольку следил за деятельностью Крестьянского банка и посвятил его роли в устройении крестьянской жизни несколько заметок и очерков: «Пропащие миллионы» (1888), «Неудачная покупка земель» (1888), «Ничего не стоящие деньги» (1888), «Чертовщина в земельных наделах» (1889). В них писатель подвергал резкой критике деятельность Крестьянского поземельного банка.

В телеграмме на имя А.В. Успенской, посланной из Витебска 23 февраля 1890 г., он пишет: «19 [февраля 1890 г.] писал из Смоленска, послал деньги, поэтому идут долго. В четверг, в пятницу ворочусь» [23, с. 407]. В 1890 г. 19 февраля выпадало на среду, а 23 февраля – на воскресенье. Четверг или пятница, следующие за воскресением 23 февраля в 1890 г. выпадали на 27 или на 28 февраля [10]. Таким образом, если предположить, что из Смоленска Г.И. Успенский выехал не раньше 20 февраля, то в Витебске он планировал быть семь или восемь дней. Реально же в Витебске он был не более недели. Так в письме к супруге от 25 февраля 1890 г. он пишет: «Сегодня в 3 часа я опять еду в Смоленск (от Витебска 4 часа)» [23, с. 408]. Это уточнение представляется нам важным, поскольку в исследованиях, посвященных поездке писателя в Витебск, обычно утверждается, что он пробыл в городе примерно месяц [20].

24 февраля Успенский, сопровождаемый Ремезовым, возвратился из поездки к переселенцам в белорусскую деревню, расположенную верст за 40 от Витебска. Побывав в Витебске и его окрестностях, писатель проникся чувством того, что здесь «и города, и места скучные, и люди скучные» [23, с. 408].

В дни, проведенные в Витебске, Г.И. Успенский проживал в местной гостинице: «В номере скучно и надоели мне эти гостиницы до тошноты» [23, с. 408].

В Витебске у Г.И. Успенского зародилось желание посетить Мальцевские заводы: «Из Витебска я все-таки поеду еще куда-нибудь, должно быть на Мальцевские заводы» [23, с. 406]. Эта поездка действительно состоялась в феврале 1890 г. а впечатления о ней сохранились в незаконченном очерке «Мальцевская платформа». В этом отрывке помещено наблюдение писателя о некоторых культурных различиях между Смоленской и Витебской губерниями (напомним, географически они очень близки): «От Смоленска – один шаг, а какая разница: костелы, превращенные в православные церкви, костелы, оставшиеся без ремонта, – орган не мог быть поправлен» [22, с. 499-500].

Поездки 1889-90 гг. нелегко давались Г.И. Успенскому. Многочисленные жалобы на болезненные проявления мы можем найти в его письмах того времени к В.Д. Гольцеву, А.С. Постникову, А.Н. Пыпину, В.И. Соболеву. И в дни витебской поездки Г. И. Успенский жестоко страдал от нервного истощения.

По свидетельству Н.К. Михайловского, «болезнь подкралась к нему с чрезвычайною постепенностью. Можно, конечно, с точностью указать время, когда его пришлось поместить в больницу, но едва ли можно даже с приблизительно такою же точностью сказать, когда болезнь началась. Быть может, она давно уже вила себе в нем гнездо, когда мы, близкие к нему Люди, видели в нем только человека очень нервного и очень оригинального [4, с. 424-425]. 24 марта 1902 г. Успенский умер от паралича сердца [24].

Через год, в 1903 г. в Харькове вышла брошюра Г.С. Новополины, посвященная творчеству недавно ушедшего писателя, в которой автор патетически восклицает: «Глеб Успенский забыт! С этим фактом можно мириться или нет, но не признать его нельзя... Охлаждение читающей публики растет с каждым днем» [13, с. 6]. Полемизируя с ним и отчасти соглашаясь, Луначарский пишет: «Г-н Новополин уверяет, что Глеб Успенский забыт. Мы с этим совершенно не согласны. Но, разумеется, Успенского редко кто может считать теперь учителем жизни. Отчасти это объясняется ... непривлекательностью и ошибочностью общественного идеала Успенского ...» [12, с. 87].

В год 1927-й совпали воспоминания десятилетия установления Советской власти и 25-летие со дня смерти Г.И. Успенского. Новое советское литературоведение устали Льва Наумовича Войтоловского определилась со своим отношением к творчеству Г.И. Успенского: «Глеб Успенский – писатель насквозь документальный. <...> То, что не проверено его собственным глазом, он кропотливо и медленно проверяет цифрой. По горделивому заявлению самого Успенского все его творчество «подтверждается документами». Архивы, статистические отчеты, газетные вырезки – вот прямые источники его вдохновения, вполне заменяющие ему элегические плачущие ивы дворянского романа. Такими ивами усажены многие потрясающие рассказы Успенского: «Петькина карьера», «Четверть лошади» и др., где «живые цифры» сильнее слов внушают выводы автора» [2, с. 147].

Таким образом, советская литературная критика, оценивая творчество писателя, подчеркивала «фотографичность» созданных им образов: «По его произведениям можно познать не только многие стороны нашего прошлого, но и настоящее, поскольку корни этого настоящего заложены в прошлом России. В его сочинениях перед нами яркое отражение быта различных слоев народа ...» [11, с. 113].

Хотя эпоха, о которой писал Глеб Успенский, уже давно ушла в прошлое, а для самых широких читательских кругов события, которые тщательно зафиксированы в его произведениях, уже стали «седой стариной». Однако это не снижает ценности его творчества, поскольку оно позволяет увидеть жизнь минувшего с близкого расстояния, поможет понять и объяснить многое из революционной истории России первой трети XX в

Список литературы:

1. Витебск: энциклопедический справочник / редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорус. сов. энцикл., 1988. – 406 с.
2. Войтоловский, Л. Трагедия Глеба Успенского. К 25-летию со дня смерти Глеба Успенского / Л. Войтоловский // Звезда. – 1927. – № 9. – С. 127–149.
3. Гісторыя Беларусі ў 6 т. Том 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі / Касцюк М. (рэд.). – Мінск: Экаперспектыва, 2005. – 519 с.
4. Глеб Успенский в жизни: по воспоминаниям, переписке и документам / сост. и снабдил примеч. А. С. Глинка-Волжский; вступ. статья Н. Мещерякова. – Москва, Ленинград: Academia, 1935. – XX, 628 с.,
5. Горький, М. Собрание сочинений: В 30-ти т. Т 25: Статьи, речи, приветствия: 1929-1931. – Москва: Гос. изд-во худож. лит., 1953. – 520 с.,
6. Дорофеев, М.В. Обратное переселение из Сибири (конец XIX начало XX в.): природно-климатический аспект проблемы / М.В. Дорофеев // Вестник Томского государственного университета. 2008. – № 309. – С. 75-78.
7. Зайончковский, П.А. Отмена крепостного права в России. – 3-е изд., доп. и перераб. – Москва: Просвещение, 1968. – 368 с.,
8. Историческая справка по улице Ленина 18, 20 в городе Витебске [Текст – электронный]. – URL: www.cgevtb.by/news/show/istoricheskaya-spravka-zdaniya-po-ulice-lenina-18-20-v – (дата обращения 6 03.06.2026).
9. История русской литературы в XIX в. Т. IV. / Под редакцией Д. Н. Овсянко-Куликовского. При ближайшем участии А. Е. Грузинского и П. Н. Сакулина. – Москва: Издание Т-ва «Мир», 1911. – 375 с.

10. Календарь на 1890 год // Сайт «Вечный календарь» [текст – электронный]. – URL: <https://kalendata.ru/1890/> – (дата обращения: 6 03.06.2026).
11. Кубиков, И.Н. Глеб Успенский / И.Кубиков. – Москва: Государственное издательство, 1925. – 118 с.
12. Луначарский, А. В.. Критические этюды: (Русская литература). – Ленинград: Изд-во кн. сектора Губоно, 1925. – 425 с.
13. Новополин, Г. Глеб Успенский. Опыт литературной Характеристики. – Харьков: Изд-во Э. А. Головкиной, 1903. – 75 с.
14. Пасхалия с 1800 по 2100 год (таблица) // Псаломщик: Сайт православного церковнослужителя [Текст – электронный]. – URL: <http://diak.ortox.ru/kalendar/view/id/5007> - (дата обращения: 6 03.06.2026).
15. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории / С.Ф. Платонов. – Петрозаводск: Фолиум, 1996. – 838 с.
16. Плеханов, Г.В. Сочинения. Т.24 / Г.В. Плеханов; под ред. Д. Рязанова. – Москва, Ленинград: Государственное издательство, 1927. – VIII, 383 с.
17. Рябов, И.А. Глеб Успенский: Критико-биографический очерк. – Москва: Гослитиздат, 1954. – 112 с.
18. Саблер, С. В., Сосновский И. В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1903. 451 с.
19. Скабичевский, А. М. История новейшей русской литературы / А. М. Скабичевский; издание Ф. Павленкова. – Санкт-Петербург: Типография газеты «Новости», 1891. 523+XIV с.
20. Сцяпунін, І.Р.Г.І. Успенскі ў Віцебску / І.Р.Сцяпунін // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі: Часопіс – 1971. – № 1 (5).
21. Ткачев, П.Н. Избранные литературно-критические статьи / П.Н. Ткачев; ред., вступ. статья и прим. Б.П. Козьмина. – Москва, Ленинград: Земля и фабрика, 1928. – 214 с.
22. Успенский Г.И. Полное собрание сочинений / [ред. Н.Ф. Бельчиков и др.]. Т. 12. Горький упрек. Очерки и рассказы. 1888-1893 / [подгот. текста и коммент. Т.К. Ухмылова и Г.М. Фридлендер]. – Москва: Изд-во АН СССР, 1953. 648 с.
23. Успенский, Г.И. Полное собрание сочинений / [ред. Н.Ф. Бельчиков и др.]. Т. 14. Письма. 1869-1892. Автобиография / [подгот. текста и примеч. В.Э. Богграда и др.]. – Москва: Изд-во АН СССР, 1954. 839 с.
24. Успенский, Глеб Иванович // Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. – Москва: Печатня А. Снегиревой, 1911. – С. 294.
25. Устав Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам. С приобщением закона 13 июля 1889 года (о добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли): утвержден 6 ноября 1890 г.. – Санкт-Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1893. – 28 с.
26. Ядринцев, Н. М. Сибирь, как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / Н.М. Ядринцев. – 2-е изд., испр. и доп., ил. 16 сибирск. видами и типами. – Санкт-Петербург: И.М. Сибиряков, 1892. – XII, 720 с

